

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. РЕИНКАРНАЦИЯ? СО ВСЕМИ ВЫТЕКАЮЩИМИ, АГА.....	5
Глава 2. БЫЛ ЧЕЛОВЕК, А СТАЛ?..	39
Глава 3. ПРИКЛЮЧЕНИЯ? А, НЕТ, ПОКАЗАЛОСЬ.....	59
Глава 4. ПЯТЫЙ ДАН ПО КОСЯКАМ.....	81
Глава 5. ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ!.....	116
Глава 6. МАГИЧЕСКАЯ АНОМАЛИЯ?.....	147
Глава 7. А ДЛЯ РАЗГРЕБАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ-ТО ЛОПАТА НУЖНА!.....	173
Глава 8. ПЛАТА ВСЕГДА ВЫСОКА.....	221
Глава 9. ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ?.....	242
Глава 10. ОНИ ВСЕ ТАКИЕ РАЗНЫЕ!.....	282
Глава 11. СКРОМНЫЙ ПОДАРОК.....	307
Глава 12. ЖАДНОСТЬ... НЕ ЗАСТИЛАЕТ ГЛАЗА?.....	333

Глава 1

РЕИНКАРНАЦИЯ?

СО ВСЕМИ ВЫТЕКАЮЩИМИ, АГА

Часть I

— Эй, Всевышний! А не пора ли мне в отпуск?!

Нельзя сказать, что первая сказанная мною после второй смерти фраза сильно удивила Бога, на которого я честно отпахал несколько десятков лет, но определённый интерес со скепсисом пополам в его взгляде всё же присутствовал. То ли потому, что он не считал меня достаточно потрудившимся во благо его, то ли он всё ещё был под впечатлением от моей кончины, весьма, так скажем...

Необычной, да.

Боги ведь следят за своими жрецами, верно? Вот и он наверняка следил. А как не следить за подопечным, который и в первый раз грохнулся не менее абсурдно? Я, конечно же, этим не горжусь, но смерть и продолжение жизни после оной хорошо так встряхивают восприятие. Позволяют иначе взглянуть на вещи, над которыми в приличном обществе смеяться не принято. На смерть, например. Собственную.

И, надо же, трагикомичную оба раза!

Впервые элемент трагедии проявился в том, что я умер молодым, только закончившим институт и полным желанием менять мир под себя. А комизм тут — это орудие убийства, чёртов грузовик, который — я готов поклясться! — наезжая на меня, яростно лупал фарами-глазищами и кричал японское «Исека-а-а-ай»!

Или это уже умирающий мозг достроил картинку и успел запечатлеть в памяти души — чёрт его, на самом деле, знает.

Казалось бы — умер и умер, лежи себе спокойно и не отсвечивай, работай над улучшением флоры на конкретном огороженном заборчиком участке. Вот только вышло так, что конец смертного тела — это не конец жизни, и я, за свои немногочисленные годы набравший аж три плюсовых балла и всего один отрицательный, — таки есть в существовании безвольной амёбы свои плюсы, — заслужил право попасть в рабство к приглядывающему за нашим мирком божеству.

Ну, как рабство: рождение в новом мире и служба на благо Всевышнего, выражающаяся в выполнении его заданий. Ни толковыми друзьями, ни семьёй я там так и не обзавелся, так как работодатель порою посылал меня в такие дали с такими поручениями, что ввязывать в это кого-то дорогого мне было бы просто глупо. Как и делать недорогого дорогим, что суть одно и то же.

Но всему приходит конец, и я, боевой маг второй категории, — для первой в голове должен быть мозг, а не сено, как было у меня со слов много-

численных случайных учителей, — представился от старости.

Тут следовало бы сделать отступление о том, что оступиться и навернуться со скалы, моментально приложившись темечком об выступающий камень — такая себе смерть от старости, но готов поспорить на что угодно: там, где седой старик оступится, молодой лось проскачет и не заметит опасности. Ну а то, что боевой маг в «старости» даст фору любому молодому лосю... давайте не будем о грустном, а?

Ведь это уже прошлое, а с будущим только предстоит определиться.

— На самом деле заслужил. — Всевышний, представший в образе худосочного готичного юноши с такой, знаете, противенькой улыбкой, взмахом руки создал для меня диванчик, на котором я тут же и оказался отнюдь не по своей воле. — Вот расскажу коллегам, что мой старший жрец от усталости свернул шею, упав с пятиметрового валуна...

— Какой валун, Всевышний? То была гора высотой с... да с ту самую гору! И шагал я три дня и три ночи без сна и без пищи, на одной лишь воле...

— И чудесных таблетках, ага.

Я нахмурился. Вообще, некоторые СОВЕРШЕННО ЗАКОННЫЕ препараты в горах действительно вещь не лишняя, ибо высота, давление, суровые погодные условия и всё такое пагубно сказываются на любых организмах. Даже у магов.

— Мне-то можешь не заливать, я сам всё прекрасно видел. И твоими глазами, и со стороны. Валун там был, а не скала!

— Нет, ну теперь я оскорблён в лучших чувствах! Так что там с отпуском?

Шутки шутками, а отдохнуть без необходимости денно и ночью решать проблемы пантеона мне хотелось очень сильно. Сильно настолько, что я был готов подписаться и на роль похуже — но только после отпуска!

— С каким отпуском? Да ладно, ладно, шучу я. Сам ведь подбил на такой стиль общения... И эти ваши мемы показал. Занятная у вас планета, право слово. Хоть и маленькая для такого числа живущих. — Восседающий на компьютерном кресле всевышний оттолкнулся ногами от стола и откатился в сторону, наконец-то развернувшись ко мне лицом не вполоборота. Пыхнув забористым косяком, составленным из, конечно же, сугубо лечебных травок, работодатель начал перечислять: — По отпуску есть варианты, и вариантов этих много. Сам-то куда хочешь?

— Туда, где у богов нет серьёзного влияния. Живой, не загаженный мир. Средневековье там... Авантюристы, гильдии, монстры. Чтоб нескучно было! — Это действительно был бы курорт, была бы возможность стать сильнее...

Всевышний задумался на минутку, мысленно сортируя известные ему измерения. С каждой секундой лицо его мрачнело всё сильнее, пока он наконец не озвучил весь список...

— Есть подходящий тебе мир, но особо мощных способностей дать не смогу — другие боги денно и ночью бдят, чтобы сущности нашего уровня не вмешивались в происходящее. Разве что ку-

сок системы пропихнуть получится, но и тут — варианты...

— Не надо систему... Или всё-таки надо? На крайний случай пусть она будет не настолько мудрёной, как в прошлый раз, а? И было бы неплохо, чтоб она распространялась только на меня.

Иначе всё пойдёт по накатанной, и в стремлении «прокачать» себя за мной начнут охоту все сильные авантюристы мира сего. Система мира «Геймера», которую не так давно начали пользоваться чуть ли не все боги — вещь интересная, но я всё равно где-то проколюсь, а проблем потом не оберёшься. Мне же этих самых проблем хватило и в уже закончившейся жизни. Один раз я уже накосячил, и потом лет десять шарахался от каждого встречного. Проходить через это снова желания не было, ибо мало кто любил магов на побегушках у богов или вообще демонов.

— Огрызок системы? Есть у меня одна идейка... не то чтобы экспериментальная, но и не обкатанная особо. — Как обычно, «материальный» мир за спиной всевышнего пошёл галюнами, так как он, загоревшись иной идеей, практически упустил из рук контроль над этим ненужным декором. — Тебе подойдёт идеально, так как твоей рунной магии в том мире нет.

— Как нет?

— Просто нет. Руны — только в артефактах, а с артефактами у тебя сам знаешь как.

«Знаешь» — мягко сказано, так как создание даже самых простых игрушек у меня выходило из рук вон плохо. И это при том, что рунная ма-

гия считается одной из лучших на поприще наложения мистических сил на материальную основу. Почему так — мне неизвестно, так как я всё же ни разу не учёный и не артефактор. Этим ребятам нужны лаборатории, относительная безопасность и много времени на одном месте, а у меня не было ни первого, ни второго, ни третьего. Я по большей части боевик-исполнитель, которому хорошо, когда цель проста и понятна, а когда цели нет — ещё лучше, можно отдохнуть, занимаясь чем угодно.

— Столь нелюбимых тобой параметров с репутациями не будет и в целом мир под систему не прогибается от слова совсем. Такая система будет черпать энергию для изменений в твоей же душе, а от божественного в ней будет лишь изначально вложенная крупица. Устраивает?

Мир, в котором система будет только у меня, и её наличие не будет фактически перекраивать реальность, с которой я взаимодействую? Дайте два!

— Полностью!

— Ну, тогда — адъос, проживи полноценную жизнь...

Меня засосало в бесконечное ничего, и последующих слов я уже не слышал.

— ...и начни с пелёнок! А я посмотрю за тем, как ты обойдешься без няньки, мой самый незадачливый и забавный жрец. Старший, ха-ха-ха!..

Всевышний рассмеялся, сотрясая своим смехом всё подконтрольное ему измерение, но я этого уже не слышал.

Часть II

Хотел бы я сказать, что всё прошло ровно, но при одной лишь мысли о моих первых трёх годах в новом мире хотелось рыдать навзрыд — до того сильно по мне ударила подстава, устроенная Всевышним, чтоб ему икалось. Сейчас ещё ладно, хотя бы ходить на своих двоих могу, читать кое-как выучился, да и от груди меня отлучили.

Но в первый... нет — в первые два года это был самый настоящий ужас.

Не приведи Всевышний вам когда-то оказаться в теле младенца, полностью осознавая всё происходящее, но не имея возможности что-то изменить. Толку от того, что я отчаянно дёргал крошечными конечностями, на мой взгляд не было совершенно, так как ползать я всё равно научился через год с небольшим. Ходить — в два с половиной, и это, насколько мне известно, довольно-таки поздно...

Но самый неприятный момент — родители. Или всё же моё к ним отношение? Столетний жрец в отпуске, оказавшийся в теле младенца, ну вот совсем никак полюбить своих новых родных не может, как бы гормоны ни старались. К такому выводу я пришёл, окончательно определившись с тем, что помимо признательности и уважения, — выращивание детей — это капец как напряжно! — ни к Волану, ни к Клариссе я ничего не испытываю.

Волан, отец этого тела, был самым обыкновенным алхимиком неопределённого возраста. Ну а мать, Кларисса, авантюристка тридцати лет, со специализацией которой не понятно ровным

счётом ничего: скрытная она в этом плане. Доподлинно известно о наличии у обоих магического дара, стремления к спокойной жизни и абсолютно-го неприятия сколь-нибудь значительных опасностей.

Иными словами, и Волан, и Кларисса не хотели, чтобы я становился авантюристом, воином, боевым магом или кем-то подобным, что ничуть не скрывали, буквально с пелёнок проводя соответствующую идеологическую обработку.

Опасно, понимаешь!

А мне что делать, если за прошлую жизнь я настолько свыкся с необходимостью регулярно биться насмерть или хотя бы просто биться, что нынешнее спокойствие и прозябание отдаются болезненным зудом в пятой точке?

Не то чтобы я был маньяком до битв, как безызвестный Синигами с колокольчиками на башке, но подраться любил. Во второй молодости за мной даже пара примечательных прозвищ ходила, покуда я был достаточно туп для того, чтобы с ноги врываться в самый эпицентр любой примечательной битвы.

Теперь же взгляните на меня: маленький, пухлый и практически бессильный! Дарованный Всевышним огрызок системы был именно огрызком, суть которого заключалась в возможности выбрать для себя ровно пять навыков, которые таковыми и вовсе не являлись.

Например, [Магия], выбранная мною в возрасте полутора лет, не открыла во мне новых способностей и не одарила огромным мана-резервом.

Вместо этого я просто знал, что и как мне нужно делать, чтобы подготовить духовное и астральное тела к эффективному использованию этой энергии. В дальнейшем мне обещались знания по базовой магии, освоив которую в совершенстве, я открыл бы продвинутый её класс, но сверхсильным божественный дар действительно не был.

Если и другие попаданцы вроде меня ограничены подобными силами, то всё, наверное, не так уж и плохо. Условия плюс-минус одинаковые, если не учитывать целую прорву нюансов вроде расы, опыта, положения в обществе, случайностей...

Да кого я обманываю — равными условиями тут и не пахнет. Всё как в обычной жизни...

Но не суть. Прямо сейчас я посреди ночи сижу в домашней библиотеке, и в свете простенького артефакта-сферы, который пожрал половину моего невеликого резерва за раз, листаю толстенную книгу по географии и политике. Половина слов в ней мне была понятна постольку-поскольку даже не смотря на мой второй навык, [Языки и культуры], взятый по опыту прошлой жизни.

Сколько проблем я бы избежал, будь у меня тогда что-то такое... но в прошлом у меня сего навыка не было, и с тёмными эльфами я поцапался исключительно потому, что их «Приветствую, путник!» — или что-то похожее — на слух воспринималось почти как посыл на три буквы на русском матерном. Да и остальные выражения по нелепой случайности соответствовали, а те крохи знания об их языке, что у меня были, сделали всё только хуже.